

ЗАПРЕТНАЯ КНИГА

Гуляев
Александр

2018

Александр Гуляев

Запретная книга

«Издательские решения»

Гуляев А.

Запретная книга / А. Гуляев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-938750-9

Журналист Семен должен написать новую книгу, но он никогда бы не мог подумать, с чем придется столкнуться на этом, казалось бы, давно проторенном пути. «В глазах Кати помутилось. Лицо деда превратилось в мутное коричневое пятно.— Отринь заботы земные и чувства мирские, стань мне послушна и покорна воле Трехглава, и сестер его дев болотных! — нараспев гнусавил дед, закатив глаза так, что виднелись только белки. Он положил руки на плечи девушки и с силой прижимал ее к полу».

ISBN 978-5-44-938750-9

© Гуляев А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1 Семен	7
Глава 2 Катя	11
СОН	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Запретная книга

Александр Гуляев

© Александр Гуляев, 2018

ISBN 978-5-4493-8750-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Моей дорогой мамочке Оле посвящается.

Перелесок подступал к самому дому, пройди совсем немного и вот они тонкие высоченные сосны сразу за заброшенной, покрытой рыжей пушистой ржавчиной, железной дорогой. Семка шмыгнул носом, поднял голову и опасно поглядел в окно. В стекле отражался старый фонарь, висевший на деревянном столбе, и разглядеть хоть что-нибудь в темной комнате было невозможно.

«Мама точно меня не пустит» – обреченно подумал он. А ведь там, за насыпью, на заросших невысокой травой полянках, растет душистая земляника, которую терпеливо собирают, нанизывая одну к одной на длинную травинку, а потом, одним движением губ отправляют чудесное лакомство в рот. Главное вытерпеть и собрать побольше. Семка сглотнул слюну.

Чуть дальше над зарослями цветущего клевера и белобрысыми ромашками, всегда выются большие разноцветные бабочки. Таких даже у Егора нет! Ну а если совсем повезет, то можно встретить и ежика, который смешно пыхтя пробирается в густой траве.

Семка задумчиво почесал затылок, горячее желание боролось со страхом быть наказанным.

Мама строго настроено запрещала ходить ему в лес одному, подкрепляя свои слова жутковатыми историями о пропавших детях. Она рассказывала их замогильным голосом, и в ее темных бездонных глазах плескался страх. Семка надул губы, он давно не считал себя маленьким и маминих рассказов не особо боялся. Зато отлично помнил, как больно бьет по ногам тонкая хворостинка в маминих руках. Он задрал голову, в небе медленно плыли пушистые белые облака похожие на горы сахарной ваты. Вовсю светило летнее солнце. Легкий ветерок шевелил гроздь пуха на высоких развесистых тополях.

Они со старшим братом Егором жили с мамой в небольшом двухэтажном доме на окраине города.

Шумный центр был далеко в стороне, а к их старому двухэтажному дому, отгороженному от города аккуратным ажурным забором и лугом поросшим одуванчиками и щавелем, почти вплотную подступал молодой сосновый лес.

К углу дома вела старая дорога, плотно зажатая заборчиками крошечных огородов и мощеная светлым булыжником, словно в сказке про девочку Элли. Было здорово стучать камушками по этим булыжникам, вызывая целые снопы злых ярких искр. Дом был длинный, желтый с толстыми теплыми стенами, построенный давным-давно, не то пленными немцами не то заключенными из лагерей. Жило в нем всего несколько семей. У подъездов, в двух шагах от которых, зеленели плотные заросли желтой акаций, росли огромные старые тополя, обхватить которые Семка не смог бы даже вместе с Егором.

Летними ночами, когда возле тополей загорались одинокие фонари похожие на шляпы колдунов из детских книжек, целые хороводы диковинных бабочек кружились и бились в яркие лампы. Можно было открыть окно, тогда мохнатые бабочки бесшумно залетали в комнату и тихо шуршали в занавесках. Тут уже не зевай!

Егор никогда не пропускал такие моменты. Он собирал коллекции бабочек, называя их мудреными именами, вычитанными из толстых книг с картинками, и бережно помещал в застекленные коробки которыми были увешаны стены.

«Я поймаю бабочку, которую Егор никогда не видел и тогда он точно даст мне посмотреть в свой микроскоп» – решил Семка. Он глянул на исцарапанные ноги и туже подтянул ремешки на сандалиях. Нужен сачок! Может, мамы дома нет? Прыгая через две ступеньки, Семка взбежал на второй этаж и осторожно потянул тяжелую дверь. Сердце отчаянно стучало.

Дверь протяжно заскрипела, Сема затаил дыхание, но в прохладном сумраке коридора все было тихо. А вот и сачок. В углу притаился розовый марлевый мешочек на круглой палке. Семка торопливо прикрыл дверь, и побежал вниз по лестнице размахивая сачком. Вдруг что-то дернуло его за ногу, ремешок сандаля зацепился за старую проволоку и Семка полетел вперед, выронив сачок и больно проехав коленками по каменному полу.

Он тут же вскочил, подхватил сачок и, прихрамывая, выскочил из подъезда. Коленку сильно щипало и что-то теплое текло по ноге. Семка бросил быстрый взгляд на окно и заковылял к зарослям акации. Сорвать лист подорожника, поплевать и приклеить к ранке, было делом нескольких минут. «Все можно идти» – подумал он, дрожа от волнения. «Пусть Егор обзавидуется!»

Семка так обрадовался, что даже нога перестала болеть. Еще бы! Его ждали бабочки и конечно земляника. Он оглянулся и испуганно замер. В открытое окно на него смотрела мама. Ветер легонько шевелил ее курчавые волосы разделенные ровным пробором.

Мама ласково смотрела на Сему и улыбалась...

Глава 1 Семен

Семен сладко потянулся и открыл глаза. Наглая муха сидела на краю одеяла и перебирала лапками – умывалась. Он повернулся на другой бок, блаженно улыбаясь и напрасно надеясь удержать ускользающий сон. Испуганная муха с противным жужжанием заметалась под потолком. «Надо было окно закрыть – подумал Семен, и окончательно проснулся. – Так, что мы сегодня делаем?» – мысленно спросил он у себя. Это стало своеобразным ритуалом, он просыпался и прежде чем встать, прикидывал план работ на день. Семен провел рукой по шершавой щеке – бриться не хотелось совершенно!

«Э черт! Надо еще хотя бы главу написать! Редактор уже всю плешь проел, пугает, что вообще контракт расторгнет. Ага, сейчас! Можно подумать у него толковые авторы в очереди стоят».

Настроение испортилось: «Ну как я ее напишу, если в голове пусто как на пляже зимой! Ну не могу я просто так! Мне вдохновение надо, а Толику наплевать, у него план».

Толиком, про себя, Семен называл редактора, Анатолия Геннадьевича, крупного рыхлого мужчину, с неизменной слащавой улыбкой на лице. Редактор был прохиндей и специалист своего дела, но, по мнению Семена, больше чем на Толика не тянул. «За полгода ни одной книги!» – он с отвращением поглядел на свое заросшее щетиной отражение и состроил ему злобную рожу. Отражение нагло оскалилось в ответ.

«А где вдохновение взять?» Ровно полгода как от него ушла жена Настя, его первая любовь и первая женщина. Ушла неожиданно, тихо, буднично и бесповоротно. Он до сих пор не мог поверить, что ее нет рядом. И жили вроде неплохо, хотя конечно ссор хватало. Ну а кто сейчас не ссориться? Настя – прямая, честная, домовитая и очень работающая и он – романтик и фантазер. Она всегда что-то готовила, стирала, чистила, а Семен маялся, его возвышенной душе как воздух нужны были: поцелуи, томные вздохи и слова любви. Он вспомнил нежные завитки светлых волос у нее на шее, влажные огромные глаза и окончательно расстроился. Обидно, ведь только во время очередной ссоры, когда настоящие, горячие чувства Насти, больше не прятались за внешним показным равнодушием, душа Семена рвалась ей навстречу и он как никогда, страстно любил свою чудесную, милую жену.

Они мирились и снова ссорились. Потом все затихало, и Семен снова начинал страдать от недостатка тепла и внимания. Он не мог остановиться, сгорая в переживаниях, и ожидал сладкого примирения как завязтый наркоман. Настя искренне не понимала, чего он хочет. Ведь она стирает, шьет, готовит, муж ухожен и накормлен – чего еще надо? Она была готова на все, чтобы быть вместе, а Семен разрывался на части, но не мог достучаться до нее, найти нужных слов. И в один момент все кончилось. Ссоры становились все чаще, примирения все труднее, а очередного просто не произошло.

Настя со слезами на глазах рвалась уйти, но Семен собрал вещи и теперь жил один в старой квартире родителей. Его отец умер давно, а в прошлом году тихо ушла мама – его настоящий друг и необыкновенный душевный человек. Он пробовал позвонить Насте, но оказалась, что она навсегда уехала жить к родственникам за границу.

Семен мрачно опустил в кресло и уставился на темный экран компьютера, покрытый толстым слоем пыли.

Он протянул руку и медленно провел пальцем по экрану, задумчиво глядя, как пыль тонкой струйкой сыпется на стол, оставляя за собой чистую дорожку, и вдруг его осенило: «Вот! Вот кто мне поможет! Конечно! Где же еще вдохновиться как не у Володьки! – Он вскочил и забегал по комнате. – Так, решено еду к брату в деревню. Вот только чаю попью и вперед!»

Двоюродный брат Семена, Володя был намного старше и жил на краю села в небольшом покосившемся бревенчатом доме. Был он, как говорят, не от мира сего.

Добрый, безобидный, удивляющийся любой малости, он смотрел на мир восторженными голубыми глазами, лицом напоминая лики святых на иконах их старенькой сельской церкви. На что он жил непонятно. В церкви его любили и подкармливали, но сам он никогда ничего не просил.

Была у Володи одна страсть, всегда восхищавшая Семена. Он писал прекрасные душевные стихи. Писал в стол, для себя, сколько не уговаривал его Семен напечатать хоть что то. Порой Володя придумывал удивительный мотив и пел сложенные песни Семену.

Тогда он воодушевлялся, поднимал к небу лицо с закрытыми глазами и весь уходил в мир своих грез. Казалось, что поет не он, а его душа.

Дорога заняла всего полчаса, и Семен, хлопнув дверью пожилого вишневого москвича, подошел к покосившемуся забору из старых почерневших досок. Высокая калитка, сваренная из толстой арматуры, была закрыта на тяжелый замок и выглядела здесь совершенно неуместно. Володя жил уединенно и чужих не любил. Звонка, конечно, не было. Семен глянул под ноги, подобрал в траве обломок шифера и заколотил в калитку. Прутья недобро загудели. Ждать пришлось долго, но наконец, скрипнула дверь дома, стоявшего в глубине сильно заросшего сада, и Володя в старом брезентовом плаще показался на крыльце, подозрительно глядя на Семена.

– Это я! Не узнал что ли? – крикнул Семен.

Володя заулыбался, поправил на голове потертую заячью шапку и затоптался на крыльце:

– Я сейчас, только ключи найду – радостно проговорил он и скрылся за дверью.

Семен огляделся: двор дома представлял собой свалку разнообразных материалов, поражавшую запустением, заросшую кустами малины и непролазной крапивой доходившей почти до пояса. Кучи красного, позеленевшего от времени кирпича, соседствовали с полусгнившими досками и стопками проржавевших листов кровельного железа. Там и сям выглядывали связки почерневших водопроводных труб и стальных уголков. Узкая тропинка, полностью скрытая под сомкнувшимися кронами яблонь, вела к дому, покрытому потрескавшимся шифером.

В житейских вопросах Володя был чистым ребенком. Он всем верил на слово, покупал у мрачных темных личностей с помятыми пропитыми лицами, разнообразные, неизвестно у кого украденные материалы и искренне считал, что еще немного, и он построит себе отличный дом. В зависимости от настроения, дом был двух или трех этажным с громадным подвалом, а иногда с подземным ходом, ведущим к реке. Откуда он брал эти фантазии совершенно непонятно. Ведь жил он бедно, лишних денег у него сроду не водилось, а по хозяйству мог разве что забить гвоздь, пару раз попав по пальцам, да подставить ведро под дыру в крыше. Однако вмешательства в свою жизнь он не переносил и никому не позволял менять сложившийся уклад.

Снова хлопнула дверь, и Володя поспешил к калитке, шаркая стоптанными кирзовыми сапогами.

– Ну, проходи, проходи! – заулыбался он.

– Видишь – Володя понизил голос, и улыбка погасла на его лице – Сосед зверюка, хочет кусок огорода оттяпать, а я тут прячусь, чтоб на глаза ему не попадаться.

Семен с сомнением посмотрел на заросший бурьяном и заваленный трухлявыми бревнами двор, пытаясь определить, где тут мог быть огород, растерянно покачал головой и, пригнувшись, вошел в дом.

Внутри царил такой же хаос. Казалось, хозяева собрались срочно переезжать, собрали вещи, заодно вытащили из тайников свои зачатки, да так и застыли в этом состоянии лет на десять. Перешагивая через какие-то кастрюли и мотки старого провода, увернувшись от ржавых гвоздей, торчавших из деревянной вешалки и протиснувшись через полуоткрытую дверь, подпертую чем то набитым пыльным мешком, Семену удалось пролезть в комнату

и даже присесть на краешек старого облезлого дивана, потеснив двух котов, глядевших на него с голодной надеждой.

– Это тебе – Он протянул Володе желтый хрустящий пакет с продуктами. Тот снова тепло улыбнулся, отчего в уголках глаз собрались лукавые морщинки, извлек, оттуда пару сосисок и кинул котам, которые с утробным урчанием накинулись на еду. Немного погодя, обсудив все новости, соседей, родственников и конечно политическую обстановку в мире, Семен перешел к главному.

– Слушай Володь у меня к тебе вопрос, нет, скорее помощь твоя нужна. Или совет.-

Володя, безмятежно поглядел на брата

– Ты говори, говори! – подбодрил он.

– Понимаешь, я тут новую книгу пишу. Вроде все нормально вначале шло, как и раньше, а сейчас облом, просто тупик какой то!

– Ух, ты как здорово! – блеснул глазами Володя. Он весь как-то подобрался. – Почитай мне или нет, погоди, расскажи лучше сюжет вкратце! Нет, постой, а кто герой у тебя? А зовут как? Книга большая будет? Роман? А как же ты весь сюжет в голове держишь?

– Володь подожди не тараторь – с досадой перебил его Семен. – Ты вникни! Вот я когда стихи твои слушаю или песни, то прямо картинку вижу и чувствую так быть и должно. И у меня так выходило. А сейчас все, нет этого. Как отрезало. Вот и топчусь на месте.

– Давай так – задумчиво потер нос, Володя. – Ты мне расскажи сюжет, введи так сказать в курс дела, и почитай потом немного те места, которые захочешь.

Так и сделали. Чем дальше читал Семен, тем больше мрачнело лицо брата. Он уже не напоминал доброго святого, а больше походил на строгий лик с древних, почерневших от времени икон.

«Не нравится! – с досадой подумал Семен – конечно не нравится! Да что там, я и сам понимаю, все это белиберда, не то. Муть голубая просто, да и только». Семен обиженно замолчал.

– Хочешь я тебе песню новую спою – вдруг сказал Володя – Только вчера написал.-

Он вопросительно глянул на Семена.

– Ну, давай – огорченно согласился тот.

Он любил песни и стихи Володи, но сейчас хотелось поговорить, обсудить книгу, вместе проникнуться ее духом, понять ошибку и может быть, открыть новый путь ее героям.

Володя запел, негромко и очень красиво. Легкие воздушные слова стихов сплетались в нежный самобытный мотив. Лицо брата растаяло, и казалось перед Семеном стоял молодой парень, тоскующий по своей возлюбленной Рите и страдающий от разлуки.

И вот уже не Рита, а его Настя кружилась рядом и, улыбаясь, протягивала ему руку.

Он, поддаваясь порыву, невольно шагнул к ней навстречу.

– Ну как? Раздалось возле самого уха?

Семен с трудом стряхнул наваждение и посмотрел на Володю.

– Это просто поразительно! Как ты это делаешь? Я прямо вижу и чувствую, как грустит этот парень! Так здорово, словно хороший фильм посмотрел!

Володя расцвел. Его голубые глаза лучились. Видно было как он доволен.

– Я и сам не знаю, как это выходит. Понимаешь, тут у меня, сам видишь, не сахар. Сосед, чтоб ему пусто было, на землю зариться, да участковый ходит, грозит, если порядок не наведу, из дома выселит. А я сажусь на лавку, рядом с крыши капает, травка растет, глаза закрываю и все, я в другом мире! Забываю обо всем, и слова сами идут, только успевай, записывай.

– Так может тебе того, действительно прибраться? Хочешь я помогу? – сказал Семен, не ожидая впрочем ответа.

– Нет-нет! Не надо! – испугался Володя, пытаясь загородить собой кучи хлама от Семена. – Я сам разложу все, не спеша и по порядку.

«Что тут можно раскладывать?» – безнадежно подумал Семен, вертя в руке дырявый эмалированный чайник с толстым слоем накипи.

– Ладно, не волнуйся! Сам – так сам.

Он понимал, что приехал впустую. Он искренне верил, да что там, знал! Настоящий талант ничего не придумывает сам. В какой-то миг: чья-то милая улыбка, солнечная полянка в лесу, звездное небо... И раа-з – открывается канал куда-то в безмерные дали и слова теснятся и звучат в твоей душе, легко ложась на бумагу. Но вот не звучат у него эти слова, застрял он на одном месте, как в болото засосало! Зачем он выбрал сюжет о сельской жизни? Город ему понимаешь, надоел! Сам Семен в деревне никогда не жил, разве только у бабушки наездами. Может в этом и все дело? Обычно ему писалось легко, но он любил свободное творчество, а тут когда над душой пыхтит недовольный редактор, прямо руки опускаются. Семен тяжело вздохнул, злясь и на себя, и на свою книгу, и на весь белый свет. Володя что-то говорил, но Семен, занятый своими мыслями не слышал брата.

Он раздраженно окинул взглядом заросший двор. Ему всегда нравились заброшенные дома, но одно дело, забраться в такой дом, открыть старый шкаф или сундук на пыльном чердаке, где лежат на многие годы забытые хозяевами, старинные вещи, и с замиранием сердца, ждать тайны, какого-то открытия или даже чуда. И совсем другое дело жить в такой развалюхе, среди завалов старого хлама. Бррр! Семена аж передернуло.

– Володь, ты извини мне пора – торопливо поднялся Семен. Они обнялись. Семен отворил покосившуюся калитку и вышел. Натужно вжикнул стартером вишневым «москвич» и вот уже старый дом и Володя сиротливо стоящий возле забора, заросшего чередой и чистотелом, медленно поплыли за окнами машины.

Глава 2 Катя

Катя выскочила на крыльцо, поспешно застегивая на себе старую курточку. Ночной звонок поднял ее с постели, хотя она еще и не спала- писала дневник. Было свежо и луна робко выглядывающая из-за туч серебрила застывшую в лужах воду. Катя с вызовом поглядела на покрытую размокшей грязью улицу, где между лужами темнели кочки с еще зеленой травой: «Бабе Нюре плохо, надо спешить», и Катя побежала по дороге, перепрыгивая лужи, скользя резиновыми сапожками по мокрой жиже и крепко прижимая к себе сумку со скромным арсеналом деревенского врача: «Только бы успеть помочь!» Быстрыми птицами пролетели годы учебы в медицинском, и неунывающая Катя получила распределение в небольшую деревеньку, где даже и клуба не было. Но Катя не расстраивалась. Она ужасно любила свою работу. Что может быть лучше, чем помогать людям, видеть как возвращается жизнь и отступает болезнь, слушать идущие от сердца слова благодарности?! Каблук скользнул по мокрой кочке и Катя, потеряв равновесие, плюхнулась в грязь. Но она тут же вскочила и помчалась дальше, отряхиваясь на бегу.

На крыльце бабы Нюры мерцал огонек, это топтался и нервно курил ее сын Иван. Черноволосый, стройный красавец с надменным лицом и неизменно гордым видом, словно князь, брезгливо вззирающий на своих нерадивых подданных. Но сейчас на его хмуром лице застыло растерянное выражение.

– Что ты так долго? Сколько можно ждать?! – сердито буркнул он. Катя удивленно подняла брови, ведь она сразу помчалась на вызов, но ничего не сказала. В деревне она работала меньше месяца и большим авторитетом пока не пользовалась. Более того, сельчане упорно не хотели идти к ней лечиться, считали ее городской выскочкой и постоянно поминали старого фельдшера ее предшественника. Тот лечил все болезни зеленой да мазью Вишневого и по малейшей причине отправлял больных в район, снимая с себя ответственность. Зато он был компанейский мужик, тихонько гнал самогон, частенько отпуская его в долг, да и медицинского спирта не жалел. Жил он в деревне с малых лет и был своим в каждом доме, однако к старости сильно сдал и переехал к дочке в Рязань. А молоденькая кудрявая Катя, выпускница Курского меда¹, казалась сельчанам напыщенной чистюлей и гордячкой, не заслуживающей доверия.

Катя отодвинула Ивана и шагнула в дверь. Он нагло попытался ущипнуть ее за талию, но натолкнулся на наполненный холодным бешенством взгляд и невольно попятился. В другое время Ивану бы не поздоровилось, но Катя тут же забыла о нем, думая только о болезни его мамы. В избе царил полумрак, за полуоткрытыми занавесями, на кровати возле печи лежала баба Нюра. Тихо потрескивали догорающие поленья.

Катя быстро разулась, и прошла вперед бесшумно ступая по мягкому домотканому коврику.

– Что совсем плохо? – спросила она, обернувшись к Ивану.

– Да живот все у нее болит, уже две недели. —

Иван нагнулся, чтобы не задеть закопченную керосиновую лампу, висевшую под потолком.

– Мы и в район ездили и к деду Михаю ходили, а ей все хуже и хуже. Сейчас вот и температура лупить, страсть просто! —

Услышав разговор, баба Нюра с трудом села на кровати. Еще не очень старая, с добрым улыбочивым лицом, аккуратным хвостиком на голове в застиранном, но чистеньком платье

¹ Мед- Мединститут.

с кружевами, она выглядела сказочной бабушкой. Никто не видел ее растрепанной, заспанной или одетой как попало. Она даже на кухне выглядела как благородная дама.

– Здравствуй деточка – устало проговорила баба Нюра, щуря подслеповатые глаза. Катя внимательно поглядела на бледное осунувшееся лицо, темные круги под глазами и худенькие обтянутые желтоватой кожей руки. Острая жалость кольнула сердце: «Я обязательно ее вылечу – с жаром подумала Катя – Я сумею!»

– Бабушка что же случилось у вас, меня, почему не пригласили? – с горечью спросила она.

«К деду Михаю их понесло, – разлилась Катя. – Сколько уже борюсь с этим мракобесием, лекции людям читаю, стенгазеты пишу, как лечиться надо, а все бес толку». Правда и ходили на ее лекции три бабки да один глухой дед.

Баба Нюра неловко глянула на Катю.

– Да тревожить не хотели тебя деточка. Мы ведь и в районе были, вона таблетки дали, а мне все хуже и хуже! А сегодня что-то совсем плохо наверное помирать пора!

– Какие таблетки? – насторожилась Катя.

– Да вот они! – Иван протянул ей сине-белую коробочку. Глаза Кати удивленно распахнулись.

– Да вам же их нельзя! – ахнула она. – У вас же давление и так низкое, а они еще собьют. Как же это?! Выходи Иван! – прикрикнула Катя, толкая того к двери.

– Баба Нюра раздевайтесь, смотреть Вас буду. Я помогу – тут же добавила она, увидев беспомощный взгляд, который баба Нюра бросила на сына. В голове, как наяву, зазвучал голос профессора Козловского: «Главное господа студенты – беседа с больным, выяснение любых, даже самых мелких и незначительных обстоятельств вызвавших болезнь и самый тщательный осмотр. Только после этого, имея соответствующий багаж знаний, можно и нужно поставить правильный диагноз. А со знаниями у Вас господа студенты пока слабовато, «лукаво улыбался профессор.

Катя напряженно думала, осматривая бабу Нюру. Так, лимфоузлы в норме, глаза не желтые, светобоязни нет, температура немного повышена. Жалуется только, что живот болит и тошнит сильно. Со знаниями у Кати все было отлично. Она обожала учиться. Ночами напролет после лекций, зубрила трудные латинские названия, перечитывала и запоминала методы лечения и диагностики сложных и редких заболеваний. Уставала жутко и часто бросала занятия лишь тогда, когда из носа начинала капать кровь, пачкая желтые тетрадные листки лекций. Но красный диплом и благодарственное письмо ректора, стали желанной и заслуженной наградой за ее труды. Однако не это было главным, Катя хотела помогать людям. Вот просто как на крыльях облететь весь мир и облегчить боль каждого, кто в этом нуждается! Она вытерла вспотевший лоб, в избе было жарко. Лицо бабы Нюры чуть порозовело.

– Да ничего больше не болит у меня деточка, только живот немного, – в который раз повторила она и наклонилась, чтобы почесать ногу под чулком. Катя пристально посмотрела на бабу Нюру.

– Снимите чулок – Та повиновалась.

В тусклом желтоватом свете Катя увидела на ноге какую-то мелкую сыпь.

– Дайте, руки посмотрю, – встревожено сказала она. На обеих руках возле локтя краснели россыпи небольших пятнышек.

– Откройте рот, я горло погляжу – заволновалась Катя. Несколько крошечных, еле заметных пятнышек прятались на дальней стороне гортани. Краснуха, со страхом поняла Катя. Опасное инфекционное заболевание. Заболевание вообще-то детское, но у взрослых протекает намного тяжелее, и часто со смертельным исходом. Срочно нужен карантин. В следующую секунду она уже не думала, заученные и отточенные на практике навыки, сами подсказывали, что нужно делать.

– Никого в дом не пускай и сам никуда не ходи – бросила Катя, притихшему в углу Ивану, торопливо одеваясь.

– Мама пусть в кровати лежит, не встает. Без меня ни шагу! Я в управу, я мигом! – и перед носом растерянного Ивана гулко захлопнулась дверь, да мягко кольхнулись занавеси.

Катя одним махом добежала до управы, растолкала заспанного сторожа, который тут же и жил и принялась звонить в район. Ее долго не соединяли, но потом густой мужской бас заполнил трубку.

– Борисов на проводе. Алле, алле! —

– Олег Григорьевич у нас ЧП, – зачастила Катя.

– Краснуха у бабушки, ее срочно в район надо и карантин в деревне.-

– Какая краснуха? У какой к черту бабушки? – Загрохотала трубка.

Катя внутренне сжалась.

– Это Староселье и я Катя.-

– Ааа Дубинина, – зевнул Борисов успокаиваясь.

– Ну что там у тебя? Катя начала торопливо рассказывать.

– Ты что Дубинина, офанарела?! – оборвал ее Борисов.

– Какая краснуха! Бабу Ньюру твою в районе обследовали неделю назад и определили увеличение печени, да и лечение назначили. В районе! Понимаешь? – многозначительно подчеркнул Борисов. Катя подавленно молчала.

– А ты что умнее врачей из района? А, Дубинина? – ехидно спросил Борисов. – Из института без году неделя, а уже учить нас начинаешь! —

В Кате начал закипать гнев.

– Я знаю, что говорю, Олег Борисович, – звенящим голосом отчеканила она. – И я готова ответить за каждое слово в моем диагнозе! А если Вы не организуете, карантин и срочно не заберете бабу Ньюру в инфекционное, я пойду в райздрав и все там выскажу.-

Голос Кати дрожал от волнения. Ее не зря побаивались в институте, где она могла, смело высказать правду в лицо любому студенту или преподавателю. А на старших курсах ставили пятерки еще до начала экзамена. «Ах! Это Дубинина? Она предмет наизусть знает!»

– Ответишь, ответишь! – зловеще пробасил Олег Григорьевич. – А если ошибешься – шкуру спущу!

– Не ошибусь! – твердо сказала Катя остывая. Ее переполняла радость: «Победа! Баба Ньюра спасена и сельчане не заболеют!»

Потом началась суета, звонки из районной больницы, подготовка нужных бумаг. Через час, старенькая «буханка» Скорая помощь, забрала бабу Ньюру и Ивана в район. Ближе к утру, когда диагноз подтвердился, подъехала аварийная бригада медиков и занялась дезинфекцией и карантинном. Кате совсем не удалось поспать. И только часов в семь, протирая покрасневшие глаза и шатаясь от усталости, она добралась до хозяйки, у которой снимала квартиру, торопливо разделась и рухнула на кровать.

Солнце давно уже встало. Комната была ярко освещена, и в его косых лучах, проникающих через невысокое окно, медленно кружились пылинки, а на крашенный стол, застеленный ажурными салфетками, падали длинные тени от горшков с геранью. Вдруг одна из теней дрогнула, сползла, словно стекая со стола, и скрылась в углу за пыльными банками с компотом. Но Катя этого уже не видела. Она спала.

СОН

Катя не спеша идет по широкой лесной дороге, шурша опавшими листьями. Краски осени уже одели клены в модные красно-оранжевые платья, а листья пожелтевших берез слабо шелестят, словно пытаясь что-то прошептать ей на ухо. На душе, очень легко, светло и радостно.

Солнце просвечивает кроны, окружая деревья светящимся ореолом. Пламенеют ярко-красным листья, засыпавшие дорогу. Хочется идти так долго-долго, тихо радуясь и ни о чем не думая. Катя поднимает голову, впереди совсем недалеко, спиной к ней стоит невысокая стройная женщина в длинном сером пальто и красной вязаной шапке.

«Что она тут делает» – думает Катя?

В груди, скользкими липкими лапками, шевелиться тревога. Во рту пересохло, но ноги сами несут ее вперед, пока Катя не замирает прямо за спиной женщины.

– Здравствуй Катя – благожелательно говорит та, не оборачиваясь.

– Кто вы? Что Вам нужно? – севшим голосом спрашивает Катя, злясь на себя за нерешительность. Она не знает что делать. Очень хочется подойти и заглянуть в лицо женщины, но почему-то боязно. Незнакомка молчит. Катя почти осязаемо чувствует, как нарастает напряжение и делает неуверенный шаг вперед.

– Эта жизнь не твоя! – неожиданно говорит женщина и начинает уходить, медленно исчезающая прямо на глазах Кати.

– Стойте! Подождите! – Катя рванулась вслед и проснулась.

Она сидела на кровати вся мокрая от пота, пытаясь унять, бешено стучащее сердце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.